

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПРОЛОГ.....	5
ГЛАВА 1. Орхидея на грани отчаяния	9
ГЛАВА 2. О том, как Повелитель демонов сам себя прихлопнул	25
ГЛАВА 3. Может быть, Повелитель демонов повредился умом?	42
ГЛАВА 4. Приведите мужчину!	65
ГЛАВА 5. Вместо одного Повелителя демонов появилась тысяча новых	91
ГЛАВА 6. Грозный Повелитель демонов покупает на рынке белье	114
ГЛАВА 7. Беда налетела как вихрь	139
ГЛАВА 8. Что посеешь, то и пожнешь!	154
ГЛАВА 9. Твои чувства к Темнейшему глубже яшмовых вод и жарче песчинок в пустыне?.....	182
ГЛАВА 10. Его дыхание касалось ее ушей, а губы – щек ...	197
ГЛАВА 11. Обычное пламя... Ой! Одежда сгорела дотла! ...	223
ГЛАВА 12. Ты обманул меня	244
ГЛАВА 13. В далеком восточном море высится чудо-гора, где тысяча теней обрели человеческий облик.....	278
ГЛАВА 14. Он тебе приглянулся, цветочная демоница?.....	291
ГЛАВА 15. Одинокий остров, яркое солнце, спящий красавец и сушеная рыба	314
ГЛАВА 16. Понятно, почему цветочная демоница так бесполова – ее воспитал кабинетный ученый	334
ГЛАВА 17. Ощути на себе обжигающий взгляд	347

ОГЛАВЛЕНИЕ

Глава 18. Поразительно, но Повелитель демонов совсем обезумел	372
Глава 19. Ты снова мне лжешь?.....	396
Глава 20. Ты не просто желаешь мне зла! Ты разрушил мою репутацию!	422
Глава 21. Ты знала, что Темнейший – воплощение зла	434
Глава 22. Меч Северного Ветра яростно вонзился в сердце Дунфан Цинцана	448
Глава 23. Казнь	481
Глава 24. Хочешь использовать меня – используй	494
Глава 25. Не защищай меня и не окружай заботой.....	510
Глава 26. Я все равно люблю тебя	541
Глава 27. Темнейший использует ваш костный мозг для заточки ножей	549
Глава 28. Ты сожалеешь?	575
Глава 29. Почему ты вечно ходишь за мной по пятам, Дунфан Цинцан?.....	586
Глава 30. Минюя Камень трех жизней, я каждый раз писала на нем его имя	601

БОНУСНЫЕ ГЛАВЫ

Глава 1. Позабытые сокровища. Костяная орхидея.....	622
Глава 2. Позабытые сокровища. Меч Северного Ветра.....	639
Глава 3. Жизнь Орхидеи.....	648

ПОСЛЕСЛОВИЕ	662
-------------------	-----

ГЛОССАРИЙ

Измерение времени в Древнем Китае	666
Измерения длины и веса в Древнем Китае.....	667
Термины	668

ПРОЛОГ

— Душа Темнейшего бессмертна. Три царства огромны, а Вселенная бесконечна, но в мире не нашлось существа, способного на равных сразиться со мной.

Черный силуэт безмятежно лежал на поверхности расплавленной лавы. Мужчина играючи набрал пригоршню огненно-красной раскаленной породы и продолжил:

— И ты, слабая женщина, грозишь Темнейшему мечом?

Окутанный смертоносной аурой длинный меч в руках женщины сиял холодным светом. Паря в воздухе, она слегка улыбнулась и задала вопрос, по дерзости превзошедший насмешку Повелителя демонов:

— Боишься принять мой вызов, Дунфан Цинцан?

— Ха-ха-ха! Боюсь? — рассмеялся тот, запрокинув голову.

Лава в его ладони полыхнула огнем, который ступился в пламенный меч, пышущий жаром. Жгучее дыхание клинка ударило женщине в лицо и всколыхнуло полы ее одежд.

— Дева Чи Ди, жалкие обитатели Небесного царства провозгласили тебя богиней войны. Похоже, ты много о себе возомнила, если посмела тревожить Темнейшего.

Дунфан Цинцан усмехнулся, прищурившись, и встал на ноги. Его серебристо-белые волосы ниспадали до самых лодыжек. Повелитель демонов шагнул вперед, и огнедышащая гора содрогнулась под его поступью, будто от страха.

— Ты явилась вовремя, Темнейший как раз заскучал. — Он поднял руку, и рдеющий клинок заслонил половину лица, подсветив раскосые миндалевидные глаза, в которых переливалась демоническая энергия ци. — Дам тебе шанс испытать свои силы.

Дева Чи Ди вскинула меч.

— Нельзя недооценивать врага на поле боя, Повелитель демонов.

Дунфан Цинцан ухмыльнулся.

— Запреты нужны для слабых. — Кроваво-красные глаза сверкали убийственным холодом; на острых, как у тигра, клыках играли блики огня, придавая лицу свирепый вид. — Темнейший не признает ни запретов, ни правил.

— Когда в глубокой древности Дунфан Цинцан сразился с девой Чи Ди, небо с землей лишились красок, день и ночь поменялись местами, а порядок светил оказался нарушен. В том бою Повелитель демонов, наводивший страх на три царства, пал от меча бессмертной девы. Слава непобедимой во-

ительницы Чи Ди разлетелась повсюду, а небесные боги и будды, объединив силы, обезглавили тяжело раненного Дунфан Цинцана. Демонов загнали в пустоши мира Девяти Глубин¹, и те никогда не смогли оправиться от поражения.

— А Дунфан Цинцан погиб?

— Душа Повелителя демонов бессмертна, поэтому его нельзя уничтожить. Как только представится случай, он снова вернется.

У Маленькой Орхидеи в цветочном горшке задрепетали листья.

— А когда он вернется? Я не хочу умирать...

— Ему не позволят вернуться. — Сы Мин² взяла кисть и начертала натальную карту судьбы. — Я, Небесный император, нынешний бог войны Мо Си, братья на страже Южных небесных врат³, фея, вчера напоившая тебя водой, — мы не допустим его возвращения. Поэтому успокойся и веди себя смиренно. Ты не умрешь.

¹ Мир Девяти Глубин (*кит.* 九渊) — в современном языке является образным названием подземного мира, но по сюжету романа он отличается от Загробного мира (*кит.* 冥界), куда попадают души умерших. Одно из первых упоминаний Девяти Глубин встречается в трактате «Ле-цзы» (ок. 300 г. н. э.): «Существует всего девять глубин: глубина водоворота и стоячей воды, проточной воды и бьющего источника, родника, текущего с горы, и источника, вытекающего из ямы, реки, вернувшейся в русло после прорыва [дамбы], реки, растекающейся по болоту, и нескольких ручьев, вытекающих из одного источника» (пер. Л. Д. Позднеевой). (*Здесь и далее — прим. переводчика.*)

² Сы Мин (*кит.* 司命) — в древнекитайской мифологии божество, которое ведает судьбой и определяет срок человеческой жизни.

³ Южные небесные врата (*кит.* 南天门) — главный вход в Небесное царство.

Выслушав краткий рассказ Сы Мин о давних событиях, Ланьхуа¹ даже подумать не могла, что Повелитель демонов восстанет из небытия и вернется в три царства, а ей суждено будет встретиться с древним злом лицом к лицу, беспомощно хлопая ресницами. Она бы, наверное, размозжила себе голову, если бы узнала, что ей предстоит вселиться в тело бессмертного существа, наделенного безграничной силой...

¹ Ланьхуа (*кит.* 兰花) — переводится как «орхидея».

ОРХИДЕЯ
НА ГРАНИ ОТЧАЯНИЯ

Орхидея томилась в тюремной камере, наблюдая за девушкой по другую сторону решетки. Та сидела скрестив ноги, отрешенно закрыв глаза и не издавая ни звука. Даже дыхания не было слышно.

«Сколько же дней прошло? — тревожилась Ланьхуа, подперев рукой подбородок. — Этот парень снаружи не забыл, как дышать? Если он задохнется, что будет со мной?»

Девичье тело напротив принадлежало Орхидее, сама же она оказалась внутри... Ланьхуа потрогала серебристые волосы, свисавшие ниже талии, в сотый раз ощупала широкой ладонью плоскую грудь и вздохнула.

— Прямо как камень... — негромко произнес притягательный мужской голос.

Три слова несколько раз отразились эхом от стен Небесной башни, нарушив затянувшуюся тишину, и постепенно затихли. Девушка за пределами камеры медленно выдохнула, не размыкая век.

— Цветочная демоница, если опять посмеешь играть с телом Темнейшего, не вини его за бесцеремонное обращение с собственным телом.

— Тебя заботит подобная ерунда? Я до твоей груди дотронулась и только. Неужели взрослый мужчина боится прикосновений? — Ланьхуа осеклась и залилась краской. — Ой... А ты что подумал? Что я, по-твоему, трогала? Фу, какая гадость! Ты грязный мерзавец!

Девушка распахнула большие круглые глаза. Язвительная усмешка плохо вязалась с ее внешним видом.

— Ты сама-то не слишком чиста, раз произносишь такие слова.

Орхидея хмыкнула и сменила тему:

— Ты же легендарный Повелитель демонов! Если верить преданию, ты лихо умел таскать кур и щупать собак...¹

Дунфан Цинцан приподнял брови, и Ланьхуа невольно слотнула.

— Если у тебя такой изворотливый ум, придумай, как выбраться!

Дунфан Цинцан снова смежил веки:

— Если хочешь выбраться, не мешай мне.

Орхидея возмущенно вытаращила глаза:

— Я сижу в клетке! Чем я могу тебе помешать? Это ты у нас мастер усложнять другим жизнь!

Если бы не он, Ланьхуа не угодила бы в Небесную башню! По его вине малютка Орхидея превратилась из хрупкой барышни в мужлана со звериной натурой... Хотя стоит признать, что мужлан был на редкость хорош собой: гладкая кожа, статная

¹Таскать кур и щупать собак (кит. 偷鸡摸狗) — устойчивое выражение, означающее «тащить что попало; заводить любовные интриги».

фигура, шелковистые волосы, точеные черты лица, тонкие пальцы... Ланьхуа покачала головой:

— Из-за тебя я угодила в переплет, неудачник несчастный!

— Неудачник? — Дунфан Цинцан прищурился. — Тебе, я вижу, храбрости не занимать, если ты смеешь так обращаться к Темнейшему.

Из-за решетки на Ланьхуа смотрели ее собственные глаза, но их взгляд так пугал Орхидею, что у нее разболелся живот и заныли почки. Тем не менее толстые прутья решетки придавали ей смелости. Она надула щеки и холодно фыркнула:

— Ну так побей меня, если сможешь!

Дунфан Цинцан внезапно ухмыльнулся, собрал в кулак волосы, ниспадавшие на спину, и, прежде чем Ланьхуа успела что-то предпринять, легким движением пальца отсек шелковистые пряди длиной по пояс. Орхидея окаменела. Волосы... Ее прекрасные волосы...

Дунфан Цинцан поиграл отрезанным пучком:

— Ума не хватает, зато волосы растут хорошо.

С этими словами он отшвырнул черные, блестящие волосы в сторону, и те веером разметались по полу, точно павлиний хвост. Повелитель демонов подергал себя за короткие лохмы, едва прикрывавшие уши, скрестил ноги и осведомился со злобой, самодовольной усмешкой:

— Забыла? Теперь твоё тело в моих руках.

«Подлец! Бессовестный негодяй!» — Орхидея едва не упала на колени. Она какое-то время с болью глядела на разбросанные по полу волосы, а потом сообразила, что должна отомстить! Она вскинула голову, гневно уставилась на Дунфан Цинцана и крикнула: